

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра гражданского права и процесса

Судебная практика
как источник гражданского процессуального права
АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 3 курса 363 группы
направления 40.04.01. «Юриспруденция»
юридического факультета
Гусейнова Гаджи Абдулмуслимовича

Научный руководитель

к.ю.н., доцент

Зарубина М.Н.

Зав. кафедрой

к.ю.н., доцент

Тогузаева Е.Н.

Саратов 2018

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современный период характеризуется дальнейшим развитием источников права. Происходящие процессы требуют теоретического осмысления, выявления основных закономерностей. *Актуальность исследования* обусловлена тем, что одной из неотъемлемой частью гражданского судебного процесса является вынесение судебного решения, вынесенного в соответствии с внутренним убеждением судьи, основанном на правильном применении норм материального и процессуального права к спорному правоотношению. Не последнюю роль в принятии мотивированного судебного акта играет и сложившаяся судебная практика по спорному вопросу. Конечно, на этот счет может возникнуть много противоречивых мнений, однако нельзя отрицать, что особенно с созданием системы арбитражных судов тема судебного прецедента как источника процессуального права созрела и требует своего законодательного разрешения.

С внесением в цивилистическое процессуальное законодательство изменений Федеральным законом от 09.12.2010 № 353-ФЗ¹, в соответствии с которым к новым обстоятельствам, являющимся основаниями для пересмотра судебных постановлений, законодатель отнес вступившие в законную силу, силу определение (изменение) в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации практики применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле, в связи с принятием судебного постановления, по которому подано заявление о пересмотре дела в порядке надзора, или в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации, вынесенном по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, или в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации (ст. 392 ГПК РФ, ст. 311 АПК РФ). Кроме того, одним из существенных нарушений,

¹ См.: Федеральный закон от 09.12.2010 № 353-ФЗ (ред. от 08.03.2015) "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" // СЗ РФ. №50. 2010. Ст. 6611.

влекущими отмену судебных актов в порядке надзора, служит несоблюдение судами, арбитражными судами единообразия в толковании и применении закона при принятии решения по гражданскому делу (ст. 391.1 ГПК РФ, ст. 308.8 АПК РФ).

И те и другие основания для отмены судебных актов, заставляют полагать, что не учитывать судебную практику при принятии решения суды не могут несмотря на то, что в требованиях к его форме и содержанию такого требования как ссылка на конкретную сложившуюся судебную практику или правовой прецедент к сходным обстоятельствам, имеющим значение для дела по конкретному делу, нет.

Таким образом, вопрос о роли и значении судебной практики является спорным в современном гражданском процессуальном праве. Одни авторы чрезмерно преувеличивают ее значение как для цивилистической процессуальной науки в целом, так и правоприменительной деятельности, полностью отдавая предпочтение англосаксонским стереотипам и парадигмам судебного процесса. Другие авторы, напротив, отрицают необходимость анализа всех «за» и «против» применения судебной практики в правоприменительной деятельности и создание соответствующей правовой категории в научно-правовом исследовании. Думается, истина находится где-то посередине, но для ее поиска требуется разобраться как в сложившихся научных взглядах и подходах к рассмотрению судебной практики как источника гражданского процессуального права, так и проанализировать совокупность нормативных правовых источников, допускающих использовать судебную практику в качестве дополнительного источника в правоприменительном процессе.

Кроме того, именно судебная практика выступает движущим началом законотворческого процесса, так как, с одной стороны, в ней производятся интерпретации новых юридических терминов, а с другой стороны, благодаря обобщениям и конституционным разъяснениям выявляются пробелы в праве, требующих законодательного вмешательства.

Целью настоящей работы является правовая и научная диагностика места судебной практики относительно других источников гражданского процессуального права. В соответствии с обозначенной целью **задачами** данной работы являются:

- изучение системы источников гражданского процессуального права РФ;
- определение взаимодействия источников гражданского процессуального права и материальных отраслей права;
- выявление сходства и отличия смежных категорий «судебная практика» и «судебный прецедент»;
- изучение основных подходов к использованию судебной практики в качестве источника гражданского процессуального права;
- анализ основных видов судебной практики, используемых при вынесении судебных решений по гражданским делам;
- определение правовой природы постановлений Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека, Пленума Верховного Суда РФ, а также судебных постановлений проверочных судебных инстанций как источников гражданского процессуального права.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, связанных с применением источников гражданского процессуального права при вынесении судебных постановлений по гражданскому делу.

Предметом исследования, в свою очередь, выступила совокупность нормативно-правовых актов, доктринальных положений, материалов судебной практики, позволяющих определить место и роль судебной практики в системе источников гражданского процессуального права Российской Федерации.

Степень освещения темы. Вопросы источников гражданского процессуального права получили разработку в трудах таких ученых как С.А. Авакьяна, М.В. Антокольской, С.Ф. Афанасьева, Д.Н. Бахраха, А.К. Безина, А.Т. Боннера, С.Н. Братуся, Е.В. Васьковского, Г.Б. Евстигнеевой, В.М. Жуйкова, О.С. Иоффе, О.Л. Коростелкиной, А.М. Ларина, Р.З. Лифшица, Л.А. Лунц, М.Н. Марченко, Н.И. Марышевой, В.С. Нерсисянца, Т.Н. Нешатаевой,

А.Б. Новицкого, В.А. Ржевского, В.Ю. Соловьева, Б.Н.Топорнина, В.А.Туманова, Я. Ф. Фархтдинова, Н.А. Чечиной, В.М., Шерстюк, Ю.Л. Шульженко, Б.С. Эбзеева, М.К. Юкова, В.В. Яркова и других.

Методология исследования. При проведении исследования использовались законы общенаучного диалектического метода познания, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, исторический, сравнительный, логический методы. Применялись специально-правовые методы: сравнительный, логико-юридический, метод абстрагирования, метод юридического анализа.

Научная новизна состоит в обобщении и анализе действующего законодательства, в выявлении в России и за рубежом различных подходов к понятию и нормативному закреплению судебной практики как источника гражданского процессуального права, в рассмотрении влияния судебной практики на современный законотворческий и правоприменительный процесс, в определении места судебного прецедента в системе источников гражданского процессуального права.

В соответствии с поставленной целью и задачами на защиту выносятся следующие положения:

1. Под системой источников гражданского процессуального права следует понимать совокупность кодифицированных и некодифицированных нормативно-правовых актов (законов), общепризнанных принципов российского права, международных договоров Российской Федерации, устанавливающих и регулирующих порядок производства по гражданским делам в федеральных судах общей юрисдикции и у мировых судей, а также постановления Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Пленума и Президиума Верховного суда РФ, формирующих единообразное толкование и применение законов в целях справедливого и правильного осуществления правосудия по гражданским делам.

2. Взаимодействие источников гражданского процессуального права должно происходить на всех стадиях и во всех видах гражданского судопроизводства с учетом особенностей, предусмотренных ГПК РФ.

Судебная практика по рассмотрению и разрешению каждого конкретного гражданского дела должна изучаться и при необходимости использоваться судами различных уровней судебной системы Российской Федерации.

3. Категории «судебная практика» и «судебный прецедент» являются смежными, но не одинаковыми правовыми категориями. Они отличаются по внутренним (субъект формирования, этап применения, юридическая значимость) и внешним критериям (принадлежность к разным правовым семьям, временная обусловленность, правовой эффект);

4. Установлено, что выделяют три подхода к пониманию судебной практики как источника гражданского процессуального права:

- полное отрицание и нивелирование данной категории в системе источников права;
- абсолютное признание судебной практики как источника гражданского процессуального права и возведение ее до судебного прецедента;
- ограниченное признание судебной практики как источника гражданского процессуального права;

5. На конкретных примерах выявлено как судебная практика определяющим образом влияет на законотворческий и правоприменительный процесс;

6. К судебной практике как источнику гражданского процессуального права следует отнести постановления Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека, Пленума Верховного Суда РФ, а также судебные постановления проверочных судебных инстанций.

Теоретическая значимость магистерской работы определяется вкладом в развитие доктринальных положений об источниках гражданского процессуального права, месте судебной практики в системе источников гражданского процессуального права, в осуществлении обзора судебной практики, свидетельствующих о необходимости применения судебной практики при осуществлении правосудия по гражданским делам.

Практическая значимость исследования

Результаты исследования могут быть использованы:

- в научно-исследовательских работах;
- в учебном процессе при преподавании курсов «гражданский процесс», «арбитражный процесс», «административное судопроизводство», «уголовный процесс» и т.д.
- для повышения правовой грамотности по вопросам использования судебной практики при выработке правовой позиции по гражданскому делу.

Структура работы: работа состоит из введения, 3 глав, разделённых на 7 параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава магистерской работы «Понятие и виды источников гражданского процессуального права» состоит из двух параграфов и посвящена различным аспектам понимания источников гражданского процессуального права.

В первом параграфе «Система источников гражданского процессуального права» анализируются подходы к источникам гражданского процессуального права, их системе. Все источники гражданского процессуального права образуют систему, в состав которой входят различные по правовой силе, форме и сфере действия, но связанные между собой содержанием (предметом правового регулирования) правовые акты.

Под системой источников гражданского процессуального права следует понимать совокупность кодифицированных и некодифицированных нормативно-правовых актов (законов), общепризнанных принципов российского права, международных договоров Российской Федерации, устанавливающих и регулирующих порядок производства по гражданским делам в федеральных судах общей юрисдикции и у мировых судей, а также постановления Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Пленума и Президиума Верховного суда РФ, формирующих единообразное толкование и применение законов в целях справедливого и правильного осуществления правосудия по гражданским делам.

В состав источников гражданского процессуального права войдут как гражданское процессуальное законодательство (ГПК и другие отраслевые нормативные акты), так и нормативные акты комплексные, содержащие нормы различных отраслей права, а также акты, принадлежащие другим отраслям права, содержащие отдельные нормы о гражданском судопроизводстве. Важным элементом системы источников гражданского процессуального права является существование между нормами, составляющими их содержание, логических, содержательных и структурных связей и согласованность этих

норм. Согласованность необходима не только в структуре отдельного нормативного акта, но и между самими нормативными актами.

Далее в магистерской работе подробно анализируются каждый из нормативных источников гражданского процессуального права, указывается при этом на то, что в целом в Российской Федерации влияние судебной практики на принятие судом решения по конкретному делу очень относительно с точки зрения законодательного позволения апеллирования к сформировавшемуся прецеденту. В связи с этим анализируются понятия «интерпретация» и «толкование».

Считаем целесообразным, чтобы фундаментальные положения, которые орган конституционного контроля формулирует в своих решениях, должны быть нормативно закреплены в федеральных конституционных законах, развивающих и определяющих базисные конституционные основы, заложенные в Конституции РФ.

Второй параграф «Взаимодействие источников гражданского процессуального права и материальных отраслей права» посвящен основным формам влияния материального закона на процессуальное правило поведения, вследствие чего специфическому формированию системы источников гражданского процессуального права.

Автор пришел к выводу, что такое взаимодействие все-таки должно быть ограничено, иначе произойдет законодательный хаос, и возможно по нескольким направлениям:

1. Правильное применение норм материального права, а именно его толкование, применение нормы, подлежащей применению, и неприменение норм, не подлежащих применению, является критерием вынесения законного и обоснованного судебного решения по делу.

2. Исходя из норм материального права определяется судом предмет доказывания по делу, распределяется бремя доказывания, определяется совокупность доказательств, необходимая для обоснования заявленных требований и возражений.

3. Одно из условий возникновения гражданского процесса - наличие

подведомственного суду материально-правового спора (в исковом производстве). Иными словами, нарушение норм материального права приводит в действие гражданское процессуальное право, если есть обращение к суду за защитой.

Исходя из вышеизложенного сделаем вывод. Гражданское процессуальное право определяет порядок рассмотрения гражданских (в широком смысле) дел. В свою очередь суд, применяя нормы материального права, осуществляет защиту прав и интересов участников гражданских, трудовых, семейных, жилищных, экологических и иных правоотношений. Тем самым получается, что, несмотря на всю свою самостоятельность, гражданское процессуальное право носит служебный в отношении материальных отраслей права характер. Поэтому для правильного рассмотрения дел и применения норм материального права процессуальное право должно подстраиваться под отрасли материального права, определяя наиболее оптимальные порядки рассмотрения различных дел. Особенно сильно влияние материального права на процессуальное прослеживается при анализе таких институтов, как процессуальная правоспособность и дееспособность, процессуальное соучастие, замена ненадлежащей стороны, правопреемство и т.д.

Вторая глава исследования «Судебная практика как источник гражданского процессуального права» состоит из двух параграфов и посвящена проблемам доктринального определения судебной практики и ее влиянию на правотворчество и рассмотрение и разрешения конкретного гражданского дела.

Первый параграф «Основные подходы к использованию судебной практики в качестве источника гражданского процессуального права» посвящен анализу сформировавшихся точек зрения относительно понимания судебной практики, с одной стороны, как самостоятельного источника гражданского процессуального права, а, с другой стороны, наиболее оперативного двигателя современного правотворчества. Судебные органы выполняют не только функцию рассмотрения и разрешения конкретного дела, но и другую – не менее важную функцию восполнения пробелов в праве, то

есть в отношении последствий несовершенства юридической техники, отсутствия точности в интерпретации понятий и правовых конструкций

В качестве рассмотрения судебной практики в качестве источника права лежит идея единообразия толкования правовой нормы, однако сама суть толкования выражается через апробацию нормы конкретным обстоятельствам дела, имевшим место в спорных правоотношениях. Судебную практику как самостоятельную категорию процессуального права можно понимать одновременно с четырех точек зрения:

- 1) Выработка единообразного понимания закона через соответствующую интерпретацию конкретной нормы.
- 2) Через «живой» анализ права применительно к обстоятельствам конкретного дела получение юридически обоснованного подхода – позиции правовой категории, правовых норм, прав, свобод и т.д.;
- 3) Систематическое влияние на законодателя с целью оптимизации действующего законодательства;
- 4) Получение новых научно-практических результатов, поиск наиболее оптимальных механизмов применения закона.
- 5) Интерпретации могут даваться судебными инстанциями следующими основными способами (не исчерпывающий список):
 - б) - предложение четкой развернутой дефиниции, существенно более детализированной, чем закреплена в законе, существенно проясняющей смысл обозначаемого понятия;
 - 7) - предложение шкалы существенных признаков, через которые и дается описание понятия;
 - 8) - обозначение пределов (границ) понятия посредством исключения отдельных феноменов, отношений или процессов (элементов), не относящихся (и не подлежащих отнесению) к обозначаемому понятию;
 - 9) - описание онтологии той или иной правовой категории;
 - 10) - обозначение пределов вмешательства или невмешательства публичной власти или иных субъектов в те или иные отношения или процессы;

11) - описание должного взаимодействия правовых категорий или правовых норм.

В целом в Российской Федерации влияние судебной практики на принятие судом решения по конкретному делу очень относительно с точки зрения законодательного позволения апеллирования к сформировавшемуся прецеденту. И здесь, безусловно, немаловажную роль играют уже устоявшиеся подходы, которые сформировались под влиянием исторического становления и взаимодействия англосаксонской и романо-германской правовых семей.

Несмотря на то, что Россию сложно отнести к той или иной правовой системе. Но, если исходить из того, что высшим источником права все-таки считается закон, то Россия более приближена к романо-германской системе права. Однако следует констатировать, что в последнее десятилетие усиливаются процессы конвергенции, проявляющиеся в возрастании роли закона в странах состязательной системы правосудия, а в континентальной - роли судебного прецедента.

Представляется, что значительное изменение роли судебной практики в России, связанное с развитием правовой глобализации, способствует единообразному разрешению сходных дел и в конечном итоге повысит гарантии тех, кто ищет защиты у правосудия. Помимо этого, в российской правовой действительности все в большей степени внедряется практика использования судебных постановлений судов общей юрисдикции, а в еще большей степени - судебных актов арбитражных судов, *в качестве ориентира* для нижестоящих судов при разрешении аналогичных дел.

Таким образом, мы видим, что хотя формально прецедент не является источником права в российской правовой системе, он занимает в ней все более устойчивое положение. Наряду с нормативно-правовыми актами, подлежащими применению судами, судебный прецедент постепенно входит в российскую правовую систему и уже стал одним из мерил, которыми руководствуется суд при осуществлении правосудия.

Во втором параграфе «Категории «судебная практика» и «судебный прецедент»: понятийное различие и соотношение» даются характеристики

основным направлениям развития процессуальной мысли относительно возможности внедрения в современное законодательство термина судебный прецедент. По мнению автора это возможно только через разграничение прецедентности судебных постановлений и прецедента как такового.

Мы поддерживаем позицию некоторых авторов, что введение в российскую правовую систему категории судебного прецедента как такового негативно скажется на практике судов и повлечет не единообразие судебной практики, а хаос в определении подходящего прецедента для рассматриваемого дела в связи с внутренним убеждением судьи. Правовой определенности и единообразию судебной практики будет способствовать не прецедентная сила отдельного судебного решения, а правовая позиция высших судов.

Юридический прецедент представляет собой всего лишь применение нормы права с учетом конкретных обстоятельств дела, выработанную судьей при его разрешении правовую позицию. Суд при вынесении решения должен руководствоваться нормами закона, а не судебными прецедентами.

Между тем, безусловно, для улучшения качества законотворчества необходима так называемая обратная связь, в роли которой выступает судебная практика, которая сигнализирует о социальной эффективности правового регулирования

Третья глава исследования «Отдельные виды судебной практики, используемые при вынесении судебных решений по гражданским делам» состоит из двух параграфов и посвящена использованию отдельных видов судебной практики в качестве источника гражданского процессуального права при осуществлении правосудия по гражданским делам.

Первый параграф «Правовая природа постановлений Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека» характеризует указанные источники с точки зрения их влияния на рассмотрение и разрешение конкретного гражданского дела.

Если проводить иерархию судебной практики по степени значимости, то первое место, безусловно, нужно отдать постановлениям Конституционного Суда РФ, именно его правовые позиции усиливают тенденции сближения

англосаксонской и континентальной правовых семей, их конвергенции. Постановления органа конституционного контроля выполняют следующие функции: 1) через них транслируются в Россию правовые позиции Европейского суда; 2) Официальное признание норм материального и процессуального права противоречащих Конституции РФ и впоследствии невозможность их применения судами на всей территории Российской Федерации; 3) указание на пробел в гражданском процессуальном праве и необходимость его заполнения путем принятия нового закона; 4) толкование норм процессуального и материального права в соответствии с духом и буквой Конституции РФ; 5) Постановление Конституционного Суда РФ является одним из оснований пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в случае, если органом конституционного контроля закон, примененный в конкретном деле, был признан не соответствующим Конституции РФ (ст. 392 ГПК РФ).

Практика международных судов также имеет значение источника национального права в случае, если юрисдикция соответствующего суда признана на территории Российской Федерации.

Первостепенное значение приобретает международная судебная практика, выраженная в судебных актах Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ). В Федеральном законе от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ "О ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод"² содержится заявление о признании обязательными для РФ как юрисдикции ЕСПЧ, так и его решений, а также заявление о праве российских граждан на обращение в ЕСПЧ за защитой своих нарушенных прав в течение шести месяцев после того, как исчерпаны внутригосударственные средства защиты этих прав.

Функции постановлений ЕСПЧ как источника гражданского процессуального права: 1) влияние на реформирование процессуального законодательства; 2) выражение правовой позиции по оценке процессуальных ситуаций и соответствие их прецедентам толкования норм Европейской

² СЗ РФ. 1998. N 14. Ст. 1514.

конвенции; 3) использование правовой позиции ЕСПЧ национальными судами при рассмотрении конкретных дел и вынесении судебных актов; применение санкций за нарушение установленных правил, обеспечивающих реализацию ст. 6 Европейской конвенции в ключе соблюдения права на справедливое судебное разбирательство.

Во *втором параграфе* **«Роль постановлений Пленума Верховного Суда РФ при осуществлении правосудия по гражданским делам»** указано, что данный вид актов высших судов РФ вызывают наибольший интерес с точки зрения обозначения их в качестве самостоятельного источника гражданского процессуального права. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики содержатся прежде всего в постановлениях Пленума Верховного Суда. Несмотря на тот факт, что в некоторых постановлениях Пленума Верховного Суда РФ фактически содержатся новые нормы, регулирующие судопроизводство, все-таки правильнее считать, что это прежде всего акты толкования процессуального права, призванные обеспечить единство судебной практики. Поэтому нет оснований признавать их источниками гражданского процессуального права в строгом смысле.

При рассмотрении и разрешении гражданских дел суды используют постановления Пленума либо толкующие нормы или отдельные институты материального права либо процессуальные вопросы, относящиеся к правосудию как таковому.

Первая категория постановлений по сути является межотраслевым толкованием, так как призвана не только разъяснить материальные нормы, применимые к конкретным спорным правоотношениям, но и процедурные правила, применимые при отправлении правосудия (вопросы подведомственности, подсудности, предмета доказывания, распределения бремени доказывания, порядка подачи искового заявления, особенности судебного разбирательства и правовой статус, в том числе, специфика содержания судебного решения). Вторая категория постановлений направлена на разъяснение процессуальных норм. Таких постановлений становится все больше и больше из-за сближения процессуального законодательства и

необходимости унифицированного подхода к его применению

Важное значение имеют решения Верховного Суда РФ, когда указанный судебный орган реализует свои полномочия по проверке соответствия федеральным законам, актов Правительства РФ и нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, а также разрешает гражданские дела в кассационном и надзорном порядке.

Таким образом, такие решения имеют лишь отдельные черты нормы права, но они несут в себе потенциал нового праворегулирования. Зачастую даже на заголовках газет и других СМИ, а также правовых интернет сайтов, можно увидеть информацию о том, что Верховный Суд все-таки нашел выход из сложной, копившейся несколько десятков лет ситуации. Возникает вопрос, почему эта трудная ситуация не была урегулирована на законодательном уровне и надо было ждать позиции Верховного Суда РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей магистерской работе автор исследовал вопросы отнесения судебной практики к источникам гражданского процессуального права и пришел к следующим выводам.

К основным источникам гражданского процессуального права являются Конституция РФ и федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права, федеральное кодифицированное и некодифицированное законодательство, судебная практика. Аналогия права и аналогия закона применяются с ограничением во внутреннее процессуальное законодательство, внутриведомственные нормативные правовые акты не являются источниками гражданского процессуального права, поскольку содержат предписания по порядку совершения определенных действий соответствующим ведомствам, но непосредственно к гражданской процессуальной форме отношения не имеют.

В современном российском праве нет однозначного подхода относительно признания или непризнания судебной практики в качестве источника гражданского процессуального права, однако общепринятым и подтвержденным на законодательном уровне, является то, что постановления

Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека (на основании ст. 35 Конституции РФ и Венской конвенции о праве международных договоров) – документы с позитивным содержанием, то есть не учитывать их в своих решениях отечественные суды не могут; 2) судебная практика и судебный прецедент – это не одно и то же и требуется достаточно глубокое научное исследование для того, что соотнести эти две правовые категории.

Судебный прецедент и судебная практика – это не идентичные понятия, они могут употребляться как часть и целое, поскольку именно судебная практика является более обобщенным термином и включает в себя все возможные решения, определения судов нижестоящего и вышестоящего уровне. Судебный прецедент может быть сконцентрирован как в одном судебном акте, так и в нескольких.

Судебный прецедент – это применение нормы права с учетом конкретных обстоятельств дела, выработанное судом при рассмотрении и разрешении другого похожего по материально-правовым и процессуальным характеристикам дела.

Судебный прецедент не является современным источником гражданского процессуального права, равно как и судебная практика. В связи с этим участникам спора при подготовке процессуальных документов можно использовать судебные прецеденты для иллюстрации своих выводов применительно к аналогичным или схожим фактическим обстоятельствам дела, что поможет их усилить. Суд при вынесении решения может просто взять за основу уже выработанные другими судами правовые позиции, не указывая конкретных прецедентов и подкрепив свои выводы в мотивировочной части судебного акта только ссылками на нормативные правовые акты РФ или общим указанием на учет сложившейся судебной практики по той или иной категории дел.

Только установленные федеральным конституционным или федеральным законом судебные источники являются актами судебного толкования норм права. Термин «правовая позиция» легально может быть применен

исключительно к постановлениям Конституционного Суда РФ, так как в ст. 73 Закона о Конституционном Суде РФ установлено, что если большинство участвующих в заседании судей склоняются к необходимости принять решение, не соответствующее правовой позиции, выраженной в ранее принятых решениях Суда, дело передается на рассмотрение в пленарное заседание. Таким образом, правовая позиция терминологически отличается от судебного прецедента и судебной практики.

К судебным источникам гражданского процессуального права следует отнести *de jure* правовые позиции Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека, а также *de facto* постановления Пленума Верховного Суда РФ и правоприменительная практика его Президиума, а также судебной коллегии по гражданским делам, если в передаче надзорной жалобы в Президиум Верховного Суда РФ было отказано.